

Фото Александра Шаблюка

Дискуссионная “трясина”

спор-площадка

Экологи и энергетики прочно “завязли” в белорусских болотах — одни ратуют за неприкосновенность ценных угодий, другие нацелены на увеличение объемов добычи торфа

Поскольку 2 февраля ежегодно отмечается Всемирный день водно-болотных угодий, на них мы и решили акцентировать внимание в начале этого номера. Тем более и повод есть, причем далеко не дежурный. Уже несколько лет продолжаются споры вокруг постановления Совета Министров от 17 июня 2011 года № 794 “О некоторых вопросах добычи торфа и оптимизации системы особо охраняемых природных территорий”. Согласно этому документу под торфоразработки была передана часть ценных с точки зрения экологов водно-болотных угодий, что тут же вызвало протест “зеленой” общественности, организовавшей кампанию в их защиту. Есть свои аргументы и у тех, кому предписано обеспечить максимальное использование местных видов топлива, к которым относится и торф. Возможен ли компромисс?

За и против

Ученые подсчитали, что к 2025 году 1,8 миллиарда человек будут жить в странах или регионах с абсолютным дефицитом воды, а две трети населения Земли начнет испытывать “водный стресс”. Между тем на территории Беларуси в естественном состоянии сохранилось около 850 тысяч гектаров болот. По мнению начальника управления биологического и ландшафтного разнообразия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси Натальи Минченко, именно они в немалой степени обеспечивают экологическую безопасность страны. В первую очередь потому, что поддерживают сохранение значительных запасов воды.

Цифры впечатляют: в наших болотах аккумулируется около 24 миллиардов тонн воды, тогда как во всех озерах Беларуси ее содержится всего около 6—7 миллиардов тонн.

Экологи предупреждают: болота — ничем не заменимые природные места обитания для огромного числа видов растений и животных. Например, редкая вертлявая камышевка может жить исключительно на открытых низинных болотах. Большая часть ее мировой популяции обитает в Припятском Полесье, а свыше 40 процентов гнездится на двух белорусских болотах — Званец и Споровское.

Еще один весомый аргумент экологов — опасность деградации осушенных торфяников, которые быстро теряют плодородный слой почвы при распашке. Кому хочется жить в бесплодной пустыне с песчаными бурями? Кроме того, активная мелиорация приводит к значительному увеличению выбросов в атмосферу парниковых газов. На неправильно осушенных выработанных торфяниках часто возникают пожары, которые очень сложно потушить.

Однако свои аргументы в пользу более активного использования болот есть и у энергетиков. Прежде всего торф относится к местным видам топлива, необходимым для импортозамещения каменного угля

и газа. В начале января в ходе онлайн-конференции заместитель генерального директора ГПО «Белтопгаз» Валерий Ковалев отметил, что в случае отмены постановления № 794 пострадает сырьевая база восьми предприятий, на которых работают почти 1,5 тысячи человек. Эти предприятия придется или закрывать, или перепрофилировать. При этом торфяная отрасль потеряет около 30 процентов объемов производства брикетов, которые в сельской местности активно используют для отопления.

Первый замминистра энергетики Леонид Шенец также обратил внимание на опасность потери созданного машиностроительного промышленного потенциала, обеспечивающего техникой торфодобытчиков. Если добыча торфа будет ограничена, предприятиям в структуре «Белтопгаза» и Минпрома придется значительно сократить количество рабочих мест.

Среди аргументов в пользу увеличения добычи торфа раньше приводился и такой: это сырье необходимо для строительной отрасли, в частности, цементным заводам. Однако, как сообщила Наталья Минченко, Министерство архитектуры и строительства в ответ на запрос Минприроды сообщило, что в последние годы возникли сдерживающие факторы для увеличения использования торфа в этой отрасли. К примеру, замещение торфом каменного угля стало убыточным. А к сжиганию торфа в цементных печах и его хранению предъявляются значительно более жесткие требования по взрыво- и пожаробезопасности.

Стратегический подход

Чтобы прийти к компромиссу, начата разработка проекта национальной стратегии по сохранению водно-болотных угодий и устойчивому использованию торфяных месторождений.

— Разработкой стратегии занимается межведомственная рабочая группа, в которую вошли представители Министерства энергетики, Национальной академии наук, ГПО «Белтопгаз» и других заинтересован-

Фото БелТА

ных сторон, — сказала Наталья Минченко. — Результатом совместной работы должен стать документ, в котором будут учтены вопросы экологической и энергетической безопасности Беларуси.

Сейчас рабочая группа проводит комплексную инвентаризацию водно-болотных угодий страны. Прежние данные о состоянии этих территорий уже устарели. По словам заведующего сектором международного сотрудничества и научного сопровождения природоохранных конвенций Научно-практического центра НАН Беларуси по биоресурсам Александра Козулина, члены рабочей группы посещают все болота, в первую очередь «спорные» территории, а затем садятся за стол переговоров. Найти компромисс чаще всего удается.

спор-площадка

Фото Максима ПРУПАСА

Фото Ярослава ВАНЮКЕВИЧА

— Уже получены первые предварительные результаты инвентаризации по Гродненской и Минской областям, — сообщил Александр Козулин. — Выяснилось, что в столичном регионе выработанные торфяники, а также те, что должны будут разрабатываться до 2030 года, занимают около 100 тысяч гектаров. И охраняемый фонд водно-болотных угодий — примерно столько же. Площадь уже выработанных торфяников на Минщине составляет около 70 тысяч гектаров. Эти цифры доказывают, что в естественном состоянии в Беларуси сохранилось намного меньше болот, чем считалось раньше.

Специалист уверен, что все болота, сохранившиеся в естественном виде, необходимо заносить в природоохранный фонд. Это соответствует мировой практике. С другой стороны, те водно-болотные угодья, где уже не происходит накопление торфа и гидрологический режим нарушен, ученые готовы передать добывающей отрасли.

— Иначе, как показывает мировой опыт, в течение сорока лет они просто сгорят, — пояснил Александр Козулин. — В Беларуси нет проблемы с запасами торфа, для добычи его достаточно. Проблема в том, что невозможно перенести в другое место уже построенный торфодобывающий завод.

Работа над ошибками

В сохранении белорусских болот заинтересовано и мировое сообщество. Поэтому национальная стратегия управления водно-болотными угодьями, включающая схему сохранения и устойчивого использования торфяных ресурсов на двадцатилетний период, будет разработана при содействии международного проекта "Торфяники-2". Его бюджет составляет порядка трех миллионов долларов, а реализуется он в Беларуси

с марта прошлого года Программой развития ООН при финансовом участии Глобального экологического фонда.

— В результате работы экспертов уже определены границы десяти потенциальных особо охраняемых природных территорий общей площадью 25 тысяч гектаров, — рассказал руководитель проекта ПРООН/ГЭФ "Торфяники-2" Алексей Артюшевский. — Помимо этого планируется восстанавливать торфяники, которые раньше использовались в лесном и сельском хозяйстве. Проект позволит провести повторное заболачивание около четырех тысяч гектаров неэффективно осушенных торфяников.

В данной ситуации трудно уличить запад в том, что он вознамерился "загнать в трясины" нашу экономику. Белорусские болота — "легкие Европы", и это не аллегория, а давно доказанный факт. К тому же человечество уже накопило достаточно большой и очень горький опыт "укрощения" природы. Поэтому столь важно сегодня находить компромиссы, позволяющие обеспечить устойчивое развитие цивилизации.

Алена ЯСКО

Фото Максима ПРУПАСА